

**ГЕРАЛЬДИКА И ПРАВО
В ТРАКТАТЕ
SONGE DU VERGIER***

Французский трактат XIV в., известный под названием *Songe du Vergier* (Сон Садовника)¹, представляет собой большое и сложное произведение, отражающее позицию французской короны по целому ряду политических и социальных вопросов. В трактате идет речь о тирании, об обучении государей, о налогах, выборе советников, общих вопросах управления, происхождении королевства во Франции, о собственно королевских правах, о благородстве, о войнах против неверных, о поединках, о легитимизации бастардов, celibate и браке. М. Шнерб-Льевр склонна считать, что к созданию трактата побудил конфликт между церковью и короной. По ее мнению и основное содержание всего произведения связано с проблемой взаимоотношений папской и королевской власти². Не оспаривая этого по отношению к трактату в целом, заметим, что в интересующей геральдической части усмотреть именно эту проблему затруднительно.

Изучение проблемы авторства трактата имеет давнюю историю: с большей или меньшей степенью вероятности насчитывается более двенадцати имен предполагаемых кандидатов. Одно из наиболее реальных - имя Эврара де Тремогон, доктора гражданского и канонического права, бретонца, брата знаменитого Бертрана Дюгеклена³. Скорее всего он учился в Болонском университете, преподавал в университете в Париже, затем какое-то время жил в Шартре и окончил свои дни епископом в Доле. Не исключено, что человеком, которого 16 мая 1374 г. король Франции Карл V назначил для выполнения определенных обязанностей (а они, видимо, заключались в том, чтобы изложить и обосновать позицию французской короны), и был Эврар де Тремогон, предполагаемый одним из основных создателей трактата. К 1376 г. были готовы 103 листа латинского текста трактата⁴, а к 1378 г. сделан и французский вариант, представляющий собой не в полной мере перевод, а скорее его расширенную версию.

Среди многих названных тем посвященные геральдико-правовым вопросам главы CXLVII - CXLVIII представляют собой небольшой по объему, но законченный и внутренне

---

* Исследования финансируются Российским Гуманитарным Научным Фондом по проекту № 95-06-17180.

¹ Существует издание трактата: *Songe du Vergier* / Ed. Brunet // *Traitez des droits et libertez de l'Église gallicane*. 1731, Т. II. in-fol. Перевод выполнен по новейшему изд. *Le Songe du Vergier* / Ed. par M. Schnerb-Lièvre. P., 1982.

² *Le Songe du Vergier*. Ed. par M. Schnerb-Lièvre. T.1. P., 1982. P. XX, LXIX.

³ *Ibid.* P. LXXXV.

цельный геральдический трактат. По форме он создан в виде диалога Клирика и Рыцаря. (Отметим, что более строго ей следует латинский вариант трактата; французский текст в процессе переработки оказался ближе к монологу на геральдические темы.) Условный диалог свойственен всей средневековой культуре, и правовой культуре в частности. Например, именно в традиционной форме ответов на конкретные вопросы фиксировались материалы работы кортесов. Но эта форма подразумевает конкретность ситуации и казуальность подхода, при котором общее адаптируется к проблеме и отражается в аргументации способов ее разрешения.

Именно таков подход трактата к различным аспектам пользования гербами. Трактат рассматривает проблему правомочности ношения чужих гербов; обстоятельства дарования гербов; случаи ношения одинаковых гербов; наказание гербов. Текст трактата упоминает о существовании гербов не только благородных, но и неблагородных, каковое свидетельство особенно ценно, так как делает более полной картину средневекового эмблематического пространства. Автору трактата известна иерархия гербов по владельцам, по дарованиям, по разным достоинствам. Проблемы происхождения гербов для него не существует. На институт герольдии, достаточно развитый во второй половине XIV в., в трактате нет ни намека: для автора гербы существуют как самостоятельное социо-культурное явление.

Попытка дать исчерпывающий ответ на вопрос, в какой мере можно считать геральдические реалии трактата *Songe du Vergier* нормативными, уведет далеко за пределы настоящей статьи. Трактат *Songe du Vergier* является одним из самых ранних нарративных геральдических памятников, хотя очевидно, что он создан скорее в пределах юридического мышления, чем мышления герольдов. Но его адаптация геральдической практики в соответствии со своими целями представляет интерес и для геральдики.

Проблема узурпации гербов привлекала внимание авторов геральдических трактатов, поскольку ситуаций, когда гербы были одинаковыми или почти одинаковыми даже вне корыстных побуждений, было достаточно. Например, Фруассар рассказывает о случае, когда в бою англичане приняли стяг с гербами де Куси за гербы сира де Шин, поскольку оба по чистому совпадению носили гербы с чередующимися полосами белки и алого⁵. Но в тексте трактата речь идет о распознавании королевских гербов отнюдь не на поле боя, а о признании государя по гербам его подданными и возможных смутах на основе неоднозначного толкования. Это, разумеется, не единственный, но, видимо, самый доступный и наиболее широко распространенный способ. Казусы неприемлемой узурпации гербов (§2) трактат комментирует вполне убедительно, но ясно, что это имеет смысл и значение только в эмблематически наполненном социальном пространстве.

Говорить о значении гербов можно только в контексте времени. В XIV в. гербы были наглядной демонстрацией социальных и политических связей. Королевские гербы, помещаемые где-либо, обозначали, следуя общему обычаю, что эти места находятся под королевской защитой. Гербы, помещенные над городскими воротами города обозначали

⁴ Латинский вариант, *Somnium Viridarii*, опубликовал в 1611 г. Мельхиор Гольдаст в: *Monarchia S.Romani Imperii, sive Tractatus de Jurisdictione imperiali seu regia. Hanau/Hanoviae, 1611. T.1.* Эта же публикация воспр. в: *Revue du Moyen Age Latin. Année 1966. Strasbourg, 1966. T. XXII.*

⁵ Цит. по: *Mathieu R. Le système héraldique français. P., 1946. P. 136.*

покровительство со всеми оттенками. В грамоте к сенешалю Руэрга 4 января 1370 г. король Франции Карл V приказывал, чтобы все гербы короля Англии и его сына Эдуарда были удалены со всех мест, где они помещены, в частности в Милло, и других населенных пунктах Руэрга и заменены гербами Франции⁶. В 1396 г. Карл VI, чтобы защитить жителей Турню от аббата, который их притеснял, приказал поместить свои гербы на воротах города⁷.

Утверждение трактатом приоритета государя во всем, в том числе и гербов, им дарованных (§§8,9,11) приходит в противоречие со сложившейся к середине XIV в. подлинной геральдической практикой, когда часть синьоров имела древние, так называемые "природные" гербы. В действительности суверены окончательно присвоили право дарования гербов лишь в XVI в. До этого подобные пассажи в трактатах имели характер пожелательный. Первые попытки действительной регламентации сверху начинаются с XV в. Тем не менее в течение XIII-XV вв. более или менее общей для всего западного средневековья нормой было свободное усвоение гербов и оно же оставалось наиболее частым способом их обретения⁸. Заметно, как автор трактата старается найти компромисс и очень осторожно говорит о возможном приоритете природных гербов.

Право на гербы было тесно связано с наследственным правом. Именно этим можно объяснить особый интерес трактатов, а вслед за ними и многих геральдистов к гербам бастардов. Возможность пользования гербами рода становилась публичным признанием включенности в род с возможными имущественными правами. Возможно, что пассажи трактата по поводу бастардов (§§18-19) могут относиться к ситуации, когда бастарду, если его гербы не были зафиксированы при жизни отца, даровалось право на ношение гербов не отцом, а сводным братом от законного брака. Такое имело место в ноябре 1350 г., когда Жан Добрый (1319-1364) почти сразу же после смерти своего отца, Филиппа VI (1293-1350) даровал гербы своему кровному брату Томасу де ля Марш, который, возможно, был внебрачным сыном Филиппа VI и Бланш Бургундской⁹.

В трактате упомянуто и переворачивание гербов (§22). Хотя автор, рассматривая гербы как коллективное достояние, напоминает о возможном бесчестье рода, наказание переворачиванием гербов, судя по всему, было практикой. Есть пример Жана де Грайи, взятого в плен Дюгекленом, обещавшего в документе, датированном 1364 г., оставаться всегда "верным и послушным пленником" Карла V и не сговариваться с королем Наварры. В противном случае его гербы, как гербы дурного и неверного рыцаря, будут перевернуты и опущены¹⁰. Статут Ордена Звезды, основанного Жаном Добрым в 1351 г., также оговаривает переворачивание гербов и шлемовой эмблемы бежавшему с поля боя рыцарю. Гербы осужденных за преступления "против величества" переворачивали вплоть до середины XVI в.¹¹ Таким образом становится понятно как именно - и вполне ощутимо - может быть нанесен

⁶ Ibid. P.217.

⁷ Ibid. P.219.

⁸ Pastoureau M. Traité d'héraldique. P., 1993. P. 60-61.

⁹ Mathieu R. Op. cit. P. 118.

¹⁰ "je vueil et consens que je soie tenuz pour faux, mauvais et desloial chevalier et pour parjure et foy mentie et que, en signe de ces mes armes soient toumees et mises ce dessus dessoubz". (Archives Nationales, J 616 (Navarre). N 6). Цит. по: Mathieu R. Op. cit. P.233.

¹¹ Mathieu R. Op. cit. P.234.

ущерб человеком, "у которого в обычае бежать при битве" (§2) при употреблении им чужих гербов.

В то же время в трактате имеется ряд мест, оставляющих в недоумении. Например, в чем смысл порицания тех, кто притязает на одежду, подобную королевской? Возможно ли считать его лишь отражением общей для XIV в. иерархизации визуальных признаков и регламентации одежды? Далее, почему трактат так настаивает на невозможности наследования гербов по женской линии? Подобная норма противоречит действительности: во Франции гербы дам известны с 1183 г., в XIII в. они относительно многочисленны, а в XIV в. ими начинают пользоваться не только знатные дамы, но и супруги ротюрье. Причем это гербы не только супруга, но и унаследованные от отца, изредка от матери¹². Странно выглядят для XIV в. ограничения на отчуждение гербов в иные земли (*en estrangy*)? И наконец, чем объясняется сам факт присутствия геральдического трактата в политико-правовом произведении?

Декларируемая проблема геральдического трактата - правомочно ли ношение английским королем гербов Франции и не оскорбительно ли это для французского короля - определяет ответы Рыцаря на сомнения Клирика, выражая французскую точку зрения на ситуацию. И попутно излагаются "многие вещи, касающиеся гербов". *Songe du Vergier* создавался на одном из этапов англо-французского противостояния, известного в истории под именем Столетней войны в период правления английского короля Эдуарда III (1312-1377), по материнской линии внука французского короля Филиппа IV (1285-1314)¹³, и французского короля Карла V (1319-1380)¹⁴, третьего короля Франции из рода Валуа.

История англо-французского конфликта общеизвестна. В 1329 г. реальный претендент на корону, Эдуард III в качестве вассала французской короны по своим континентальным владениям принес в Амьене оммаж Филиппу VI. Политическая значимость этого акта запечатлена в миниатюре, где основные участники являют собой эмблематические образы: король Франции в усеянном лилиями одеянии, и король Англии - в усеянном коронованными леопардами. Это было большим, но недолговечным успехом французской дипломатии. В мае 1337 г. французский король объявил об очередной конфискации Гаскони, а Эдуард III заявил о правах на корону Франции. По контексту эпохи эти действия должны были найти и эмблематическое, визуальное выражение. Одним из узлов англо-французских противоречий была Фландрия, связанная с Францией договором. В январе 1343 г. на королевском Совете было принято решение о чеканке золотых монет, в оформлении которых Эдуард III не только титуловал себя королем Англии и Франции (*EDWARDUS DEI GRA ANGLIAE FRANCIAE REX*), но и выражал свои притязания геральдически¹⁵. Отчеканены они были в 1344 г. специально для Фландрии и больше не чеканились¹⁶. Поскольку меньших номиналов было выпущено значительно больше, чем крупных, они, надо полагать, должны были только зримо

¹² *Pastoureau M.* Op. cit. P.47-48.

¹³ Его отец - Эдуард II (1307-1327), а мать - Изабелла (1292-1358), дочь Филиппа IV Красивого.

¹⁴ Сын Жана II Доброго (1337-1364 гг.).

¹⁵ *Engel A., Serrure R.* Traité de numismatique du Moyen Age. P., 1905. Т. 3. Depuis l'apparition du gros d'argent jusqu'à la création du thaler. 9636, fig. 1476. И английская, и французская монета становится с этого времени по оформлению более геральдичной.

¹⁶ *Беляков А.С.* Нумизматика // Введение в специальные исторические дисциплины. М., 1990. С. 131.

продемонстрировать фландрцам решительность шага английского короля. Их стоимость была завышена, они вряд ли имели хождение, но геральдическое выражение притязаний они демонстрируют совершенно однозначно.

Были отчеканены флорин, известный в единичных экземплярах, полуфлорин и четверть флорина. На аверсе флорина король предстает в окружении двух леопардов на фоне, усеянном геральдическими лилиями. На полуфлорине изображен коронованный леопард, несущий на шее четверочастные гербы Франции-Англии. На четверти флорина гербы были представлены только своими основами: коронованный леопард в качестве шлемовой эмблемы на шлеме на фоне, усеянном десятком лилий¹⁷. Эти первые монеты в том же 1344 г. сменил известный нобль, где король на корабле с мечом и четверочастным щитом Франции-Англии, с аверсом, также имеющим эмблематические сочетания леопарда и лилии. Такой же вид имел и полунобль. На четверти нобля на аверсе щиток с гербом Франции-Англии¹⁸. Во всех этих геральдически выраженных спорах в гербовом щите французская четверть помещена на более почетном месте, поскольку Эдуард III претендовал не на присоединение французской короны к английской, а на то, чтобы быть королем Франции. Таким образом правовой аспект англо-французского конфликта сразу получил геральдическое измерение.

В 1360 г. Эдуард III по договору в Бретиньи, вынужден был отказаться от титула короля Франции, оставив себе только титул сеньора Аквитании, но в 1369 г. вновь именовал себя *rex Franciae*¹⁹. Англичане возобновили боевые действия, их неуспешность заставила уже в 1372 искать перемирия; с 1374 г. начали заключать отдельные мирные договоры и наконец в июне 1375 г. на переговорах в Брюгге было заключено полное перемирие сроком на один год, продленное затем еще на год, до 1377 г.

Однако все эти перемирия постоянно нарушались и состояние соперничества не исчезало. Такова была обстановка времени создания трактата. Эдуард III умер за несколько дней до истечения срока перемирия. На престоле его сменил сын Черного Принца, Ричард II (1367-1400), который короновался как король Англии и Франции с притязаниями на соответствующие гербы²⁰. Всех этих обстоятельств достаточно для озабоченности французской короны и появления геральдической темы во французском политико-правовом трактате.

Вот в чем смысл распознавания королевских гербов, вот значение всех пассажей о незаконном пользовании чужими знаками (§§5-6), вот подоплека еще одной инвективы в адрес английского короля по поводу единственности ткани королевской одежды и вот почему посягающий сравнивается в тщеславии с Люцифером (§13).

Против английских притязаний направлен и текст о свойственности гербов единственно мужскому полу и о запрете передачи гербов двоюродным братьям по женской линии (§17), а также вопрос об ограниченности отчуждения гербов в иные земли (§ 21).

¹⁷ *Engel A., Serrure R.* Op. cit. P. 1176-1177.

¹⁸ *Ibid.* P. 1178. С геральдической точки зрения оформление монеты в английском золотом чекане при переменах в весе и в монетной легенде осталось почти неизменным вплоть до правления Эдуарда VI (1547-1553).

¹⁹ *Басовская Н.И.* Столетняя война 1337-1453 гг. М., 1985. С. 68.

²⁰ С этого времени и французскими королями и английскими претендентами вместо множества лилий, усеивавших поле, гербами Франции изображались три лилии в голубом поле.

В вопросе об отчуждении гербов всегда было много разных мнений, но Р.Матьё призывает различать гербы достоинства, фамильные, и гербы, относящиеся к фьефу²¹. Мнение автора трактата, настаивавшего на том, что гербы, принадлежащие семье, не могут быть отчуждаемы иностранной семье без согласия рода или по меньшей мере специального разрешения короля относилось к англо-французским взаимоотношениям, но впоследствии, в XV в. оно возобладало как общий принцип.

При этом на вассальные отношения, нарушение которых английским королем в политической аргументации XIV в. было общим местом, в геральдической части трактата ссылок нет. И это тоже естественно, поскольку с точки зрения изображений в гербах XIV века вассалитет и сюзеренитет вообще впрямую не просматриваются, хотя визуальная форма выражения вассальных отношений продолжает существовать: нередко воспроизводится миниатюра, правда несколько более поздняя, на которой крупные вассалы в гербовых коттах, т.е. практически земли-гербы подтверждают свою лояльность короне Франции.

И, наконец, о наследовании гербов по женской линии. Трактат возражает только против передачи родственникам нисходящим по женской линии. На таком родстве строились первоначально притязания Плантагенетов и потому в трактате суть этого пассажа в том, чтобы продемонстрировать невозможность и незаконность перехода герба Франции к королю Англии по женской линии. Р.Матьё считает пассаж о передаче гербов по наследству лишь адаптацией трактата Бартоло "De insigniis et armis"²². Это, в сущности, верно, поскольку трактат Бартоло послужил основным источником главы CXLVII Songe du Vergier, и Бартоло однозначно говорит, что по женской линии гербы не наследуются²³, но контекст Songe du Vergier адаптирует его применительно к своим политическим целям и непереход герба по женской линии трактуется им как контраргумент в адрес английских притязаний.

С произведением знаменитого Бартоло ди Сассоферрато (1314-1357) автор Songe du Vergier мог познакомиться во время учебы в Болонском университете и, судя по ссылкам, имел его текст в своем распоряжении. Он, в значительной мере переработав его, сохранил основную структуру и последовательность трактата, частично приспособил его к французским реалиям. Латинский текст *Somnium Viridarii* более точно следует за трактатом Бартоло; французский вариант Songe du Vergier гораздо свободнее в отношении текста, но не в отношении ссылок на правовые источники.

Автор ввел фигуры Клирика и Рыцаря. Обычно условный Клирик выступает в качестве носителя знания; он - легист, самый вероятный знаток канонического, и вообще римского права, способный подкрепить ответы ссылками на авторитеты. Но в данном источнике, в той части трактата Songe du Vergier, которая посвящена геральдической проблематике, аргументированный ответ вкладывается в уста условной фигуры Рыцаря. Можно предположить, что это сделано в связи с тем, что Клирик, отвечая строго в рамках того

²¹ Mathieu R. Op. cit. P. 160.

²² Ibid. P. 97.

²³ Bartholi De insigniis et armis tractatus // Medieval Heraldry. Some Fourteenth Century Heraldic Works / Ed. E.J.Jones. Cardiff, 1943. P. 236. См. также русский перевод: Бартоло ди Сассоферрато. Трактат О знаках и гербах // Средние века, М., 1989. Вып. 52. С. 315.

понимания соотношения права на гербы и римского права, которое предложил Бартоло²⁴, вынужден был бы согласиться с правомерностью ношения английским королем чужих гербов, как он это делает в главе CXLII. Однако этот ответ закона никак не мог удовлетворить короля Франции. Поэтому появляется глава CXLVIII, собственно геральдическая часть трактата, и звучит из уст Рыцаря, а не Клирика. Далее в тексте трактата, продолжая его на тему благородства, Клирик возвращается на свое традиционное место.

Трактовка обстоятельств дарования гербов, случаи ношения одинаковых гербов развивают темы Бартоло. Иерархия цветов (§§12-16) почти полностью воспроизводит текст Бартоло. Интерес трактата в отношении правомочности ношения гербов бастардами лишь тематически следует за Бартоло, но чувствуется, что это интерес практический и потому возникает дополнительный §19 о бастардах в связи с королевским домом Франции. Близость тексту трактата Бартоло просматривается в вопросе об узурпации гербов (§ 2). В то же время аналогов § 3-4, в которых идет речь о возможном смущении народа из-за пользования чужими гербами, в трактате Бартоло нет.

Характерно то, что *Songe du Vergier* игнорирует даже ту небольшую часть, касающуюся формальной геральдики, которая имеется в трактате Бартоло ди Сассоферрато, все внимание обращает на правовые и иерархические аспекты, на вопросы правового восприятия гербов и геральдико-правовую практику и имеет очень сильный политический подтекст.

Принимая во внимание то, что, видимо, не существовало второго, кроме Бартоло, юридического текста, который обращался бы к правовому регулированию гербовой практики, возникает вопрос о причинах обращения к имени и производству знаменитого в истории западноевропейской рецепции римского права постгlossатора.

Условия и обстоятельства притязаний английского короля на французские гербы были предметом оживленнейших дискуссий между английскими и французскими юристами²⁵. Английским юристам было известно, что их точка зрения на наследственные права Эдуард III (по материнской линии внука Филиппа IV) во Франции не разделяется и исповедуется принцип "салического закона", по которому по женской линии земельного наследования не происходит. Это было серьезным препятствием, так как английский король претендовал быть королем Франции, а не добавить к английской короне дополнительную французскую. Это, кстати, выражено и геральдически, поскольку не в английские гербы добавлены французские четверти, а наоборот, к французским гербам добавлены английские леопарды.

Средневековые гербы были формой выражения определенных правовых отношений. Правовой режим гербов в XIV в. регулировался в основном нормами обычного права²⁶, касавшимися принципов наследования. Но и на острове, и на континенте признавался авторитет римского права и обоснование в нормах римского права выводило проблему из поля действия обычного права. К нему и обратились английские юристы. После пленения Жана II (1319-1364) у них появилась возможность трактовать его как военнопленного и раба. Поскольку тексты римского права единодушны в том, что раб ничего не наследует, то

²⁴ Ibid. P. 228-231. См. также русский перевод: *Бартоло ди Сассоферрато*. Указ. соч. С. 313.

²⁵ *Chabanne R.* Le régime juridique des armoiries. Lyon, 1954. P.58.

²⁶ *Pastoureau M.* Op.cit. P.59

вследствие этого он утрачивал и свое достоинство, в данном случае - королевство. Конечно, его пленил не сам Эдуард III, а его старший сын, Черный Принц, но и на сей счет была возможность опереться на правовой текст²⁷.

Можно допустить, что это обращение английских юристов к нормам римского права побудило французов аргументировать свою точку зрения на той же правовой основе. Так, видимо, и появился видоизмененный текст трактата Бартоло в трактате *Songe du Vergier*. На уровне дискуссий юристов было бы достаточно и латинского текста. Однако латинский текст в целом в гораздо меньшей степени отражает франко-английские перипетии по сравнению с французским вариантом.

Обращения к римскому праву в трактате представляют собой как прямую апелляцию к его нормам, так и действие по аналогии (Глава CXLII). Из текста Дигест или Кодекса средневековым правоведом берется только та часть, которая по его мнению имеет какое-либо, пусть косвенное, отношение к проблеме. Пользоваться эксцерптами позволяет высокий авторитет этого законодательства, которое, обладая им в целом, по аналогии обладает им и в фрагментах. Это не противоречит общему стилю правового мышления средневековья, уверенного в том, что задача законодателя "не выработка новых законов, но отбор в старом праве наиболее мудрых и справедливых предписаний"²⁸.

При рассмотрении дела о возможном наносимом ущербе средневековый правовед, обращающийся к римскому праву, полагает обязательным, чтобы судьи расспросили о статусе тяжущихся сторон (см. примеч. 33), чтобы не было нанесено оскорбления. Буквально римское законодательство требует от тяжущихся представлять в суд свидетельства своих привилегий и титулов (см. примеч. 34). По смыслу и по духу это значит, что суд должен иметь отчетливое представление о подлинном месте в социальной иерархии обеих сторон. Обращение к норме, гласящей, что танцовщицы и другие, кто подобно танцовщицам торгуют своим телом, не могут по этой причине служить богу (см. примеч. 33), означает, что подобное служение таковых лиц будет оскорблением, ущербом. По аналогии с этим ношение гербов не имеющими права считается оскорблением, ущербом, а следовательно, таким образом обозначаются и те, кто не имеет права носить гербы. Подвергнутый инфамирующему иску не может выступать в суде.

А норма, разъясняющая, что уподобить, сравнить древних латинян и латиняно-вольноотпущенников абсурдно и ведет к гражданской войне (см. примеч. 35), приводимая в контексте возможного возмущения народа вследствие нераспознаваемости по гербам государя, представляет собой пример прямого обращения, поскольку в первую очередь здесь рассматривается ситуация возможной войны.

Далее в обращении к норме римского права (см. примеч. 36) речь идет не только о том, чтобы оценить войну, которую обязан вести государь, как справедливую или несправедливую. Автор трактата желает подчеркнуть, что король Франции официально, законно, публично, по выражению римского права, ведет войну, а все прочие, ведущие войну

²⁷ *Just. Inst.* 1.3.4: *Servi autem nascuntur, aut fiunt ... fiunt autem servi jure gentium, id est, ex captivitate...; 3.28.1: ...Item per liberos homines... adquiritur vobis...* См. также: *Chabanne R.* Op. cit. P.59.

²⁸ *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 179.

незаконно - разбойники и грабители. Из этого самые непосредственные выводы в тексте римского законодательства - "кто захвачен разбойниками, тот их рабом не является". Вот он, скорее всего, ответ на попытку трактовать Жана II как раба-военнопленного.

Конечно же, геральдические и военные проблемы - не единственное, что заставляло европейских юристов обращаться к римскому праву, которое начиная с XII в. укрепляло свои позиции в Европе. Упрочение французской монархии заставило обратить к нему более пристальный взор. Безусловный и недостижимый приоритет Государя привлекал в римском праве и Бартоло, и автора *Songe du Vergier*, и французского короля. Чем в этом контексте был трактат Бартоло и самое его имя для автора и современников *Songe du Vergier*? Это было возможностью обращения к одному из самых уважаемых имен в области римского права, это было возможностью обращения к самому римскому праву, а это обращение означало перенос гербового правопорядка из области обычного права в область права римского. Правовой основой геральдической части трактата *Songe du Vergier* является римское право в том виде и в той кодификации, какими их знал XIV в. Основное достижение автора *Songe du Vergier* в его геральдическом фрагменте в попытке вслед за Бартоло сопрячь нормы и принципы бытования гербов с нормами права римского.

Европейская геральдика XIV века представляла собой живую, существующую в ткани эмблематического пространства, систему. Попытка привести ее в соответствие с римским правом приоткрывает особенности ее роли в обществе. Автор *Songe du Vergier*, для которого основных авторитетов три: законы римского права, Священное Писание и здравый смысл, видит в римском праве принцип и пытается интерполировать его на ситуацию. То, что геральдика потребовала осмысления в нормах римского права, говорит о важности и распространенности этого феномена в общественной жизни с одной стороны и отсутствии в конце XIV в. его жесткой правовой регламентации с другой.

SONGE DU VERGIER

СОН САДОВНИКА

(ФРАГМЕНТЫ)

LIVRE I. CHAP. CXLVII

Le Clerc preuve, pour ce que le Chevalier, entre lez aultres choses, a dit que le roy d'Angleterre fait injure au roy de France pour ce que il porte lez armes de France, que il puet justement faire.

Le Clerc CXLVII

КНИГА 1. ГЛАВА CXLVII

Клирик относительно того, что Рыцарь среди прочих вещей сказал, что король Англии наносит оскорбление королю Франции тем, что он носит гербы Франции²⁹, доказывает, что он по справедливости может это делать.

²⁹ На том основании, что матерью английского короля была Изабелла (1292-1358), дочь короля Франции Филиппа IV (1268-1314), последний из сыновей которого, Карл IV, умер в 1328 г., Эдуард III (1312-1377) в конце 1330-х годов добавил к своим гербам гербы Франции (голубое поле, усеянное золотыми лилиями), поместив их в почетных 1 и 4 четвертях.

Nous veons que aucun puet porter le nom d'autrui, soit Impereur ou Roy, et en ce il ne luy fait aucune injure, mez luy fait grant honeur, comme dit la loy *Facta*, § *Si vero nominis, Digestis, Ad Trebellyanum*. Car plusieurs puent avoir in meismez nom, *lege Duo sunt Titii, Digestis, De testamentaria tutela*; donques, par semblable, plusieurs puent porter unes meismez armes ou un meismez signet.

LIVRE I. CHAP. CXLVIII

Le Chevalier replique et dit que nul ne / puet porter les armes d'un aultre en son prejudice et declare comment c'est prejudice du roy de France que le roy d'Angleterre porte les armes de France, et met aussi plusieurs choses touchent la matiere dez armes.

Le Chevalier CXLVIII

1. Quant aucun porte les armes d'autrui ou le signe sanz lui faire prejudice, ce n'est mie chose qui soit contre rayson; exemple: un chevalier de France et ceulx de son lynage ont, d'ancienneté, acoustumé a porter certaines armes; un chevalier Alemant, qui porte samblables armes, vient en France au joustes ou au tournays; certes, pour tant, il ne fait aucune injure au chevalier Franzoys, posé que il ait darreniere-ment enleé telles armes, pour tres grant distance laquelle est entre leurs maysons, et pour ce que ilz ne se trouverront mie souvente foys en guerre, en joustes ne en tournays.

Клирик CXLVII

Мы видим, что кто-либо может носить имя другого, будь то Император или Король, и тем он ему не наносит никакого оскорбления, но оказывает ему большую честь, как гласит закон *Facta*, § *Si vero nominis, Digestis, Ad Trebellyanum*³⁰. Ибо многие могут иметь одно и то же имя, [согласно] *lege Duo sunt Titii, Digestis, De testamentaria tutela*³¹; итак, подобно этому, многие могут носить одни и те же гербы или один и тот же знак.

КНИГА I. ГЛ. CXLVIII

Рыцарь отвечает и говорит, что никто не может носить гербы другого в ущерб ему и разъясняет, чем в ущерб королю Франции то, что король Англии носит гербы Франции, а также излагает многие вещи, касающиеся гербов.

Рыцарь CXLVIII

1. Когда кто-либо носит гербы другого или знак без нанесения ему ущерба, это ничуть не против здравого смысла; пример: некий рыцарь из Франции и те, что из его рода, издревле имеют обыкновение носить определенные гербы; некий Немецкий рыцарь, который носит подобные же гербы, прибывает во Францию на жотту³² или на турнир; разумеется, он не наносит никакого оскорбления Французскому рыцарю тем, что он недавно взял таковые гербы - из-за очень большого расстояния, каковое существует между их домами, и потому что они не встречаются часто ни на войне ни в жоттах ни

³⁰ *D.36.1.65.10*: Si vero nominis ferendi condicio est, quam praetor exigit, recte quidem facturus videtur, si eam expleverit: nihil enim male est honesti hominis nomen adsumere, nec enim in famosis et turpibus nominibus hanc condicionem exigit praetor.

³¹ *D.26.2.30*: Duo sunt Titii, pater et filius: datus est tutor Titius nec apparet, de quo sensit testator: quaero quid sit iuris. respondit: is datus est, quem dare se testator sensit: si id non apparet, non ius deficit, sed probatio, igitur neuter est tutor.

³² Жотта - разновидность состязательного конного поединка, в котором вооруженные копьями всадники разделены барьером, по разные стороны которого они скачут навстречу друг другу. Весь пассаж представляет собой парафраз Бартоло. См. *Бартоло ди Сассоферрато*. Указ. соч. С. 313-314.

³³ *C.3.1.9*: Iudices oportet imprimis rei qualitatem plena inquisitione discutere et tunc utramque partem saepius interrogare, ne quid novi addere desiderent, cum hoc ipsum ad alterutram partem proficiat, sive definienda causa per iudicem sive ad maiorem potestatem referenda sit. *C.1.4.4*: Mimae et quae ludibrio corporis sui quaestum faciunt publice habitu earum virginum, quae deo dicatae sunt, non utantur.

³⁴ *C.2.14.1*: Animadvertibus plurimos iniustarum desperatione causarum potentium titulos et clarissimae privilegia dignitatis his, a quibus in ius vocantur, opponere. Ac ne in fraudem legum adversariorumque terrorem his nominibus abutantur et titulis, qui huiusmodi dolo scientes conivent, adficiendi sunt publicae sententiae nota. Quod si nullum in hac parte consensum praebuerint, ut libelli aut tituli eorum nominibus aedibus adfigantur alienis, eatenus in eos qui fecerint vindicetur, ut adfecti plumbo perpetuis metallorum supplicii deputentur. Quisquis igitur lite pulsatus, cum ipse et rei sit possessor et iuris et titulum illatae sollemniter pulsationis exceperit, contradictoriis libellis aut titulis alterius nomen crediderit ingerendum, eius possessionis aut causae, quam sub hac fraude aut retinere aut evitare temptaverit, amissione multetur nec repetendae actionis, etiam si ei probabilis negotii merita suffragantur, habeat facultatem. Eos sane, qui se sponte alienis litibus inseri partiuntur, cum his neque proprietatis neque possessio competat, veluti famae suae prodigos et calumniarum redemptores notari oportebit.

2. Mez quant un voysin prent lez armes d'un aultre voysin, ou le signe aussi, ce luy puet estre chose prejudiciable en plusieurs manieres: primierement, ce puet estre un homme heyneux, lequel a plusieurs anemis et adversaires, si pourra estre, en nom de luy, celluy tuij de qui il prent lez armes en joustes, en guerre ou ez tournays; ou c'est un homme paoureux, lequel est costumier de fouyr en bataille; en tieulx cas ou en semblables, celluy qui prent lez armes d'autruy luy fait injure et grant prejudice, *argumento Codice, De judiciis, lege Judices; Codice, De epyscopali audiencia lege Mime*, et se puet celluy de qui l'en prent tellement / lez armes justement douler et complandre, *Codice, De hiis qui poten-ciorum nomine, lege prima*.

3. Derechief, nous povons mettre un aultre exemple: quant aucun prent lez armes d'autruy a l'esclandre et a la decepcion du peuple, car, il appartient au souverain pourvoir que le pueple ne soit decez, *argumento lege unica, § Hoc quidem*,

Codice, De latina libertate tollenda, et se ilz sont teulx que ilz ne recognoissent souverain, celluy qui est tellement injuriij puet contre l'autre mover justement guerre, juques a tant que il ait deposees et demises sez armes, car au prince appartient mover guerre, *lege Hostes, Digestis, De captivis et post liminio reversis; capitulo Dominus, vicesima tercia, questione secunda*.

4. Au propos, c'est tres grant prejudice au roy de France que le roy d'Angleterre porte les armes et le nom du roy de France, et puet estre en esclandre du pueple, car, subz ombre de ce que il porte lez armes, et se dit roy de France, aucuns simples subjjs du Roy pourroient estre decez, ou aultres, qui n'ont mie bone volantij a la couronne de France, se voudroient excuser de seremens fais au Roy et a la couronne de France, ja soit ce que leur excu[s]a[c]ion [execucion *ms*] seroit nulle, comme je pouoie mettre plusieurs exemples,

встретятся часто ни на войне, ни в жоттах, ни в турнирах.

2. Но когда один сосед берет гербы другого соседа, или также и знак, это может быть причиной, способной нанести тому ущерб различным образом: во-первых, это может быть человек злобный, у которого много врагов и противников, и может случиться, что вместо него будет убит тот, чьи гербы он взял в жоттах, на войне или на турнирах; или это человек трусливый, у которого в обычае бежать при битве; в таковых случаях или в подобных, тот, кто берет гербы другого наносит оскорбление и большой ущерб [согласно] *argumento Codice, De judiciis, lege Judices; Codice, De epyscopali audiencia lege Mime*³³, и тот, у кого он взял так гербы может по справедливости скорбеть и жаловаться [согласно] *Codice, De hiis qui potenciorum nomine, lege prima*³⁴.

3. Опять же мы можем привести другой пример: когда некто берет гербы другого к раздражению и смущению народа, ибо в таковых случаях суверену надлежит озаботиться тем, чтобы народ не был обманут [согласно] *argumento lege unica, § Hoc quidem, Codice, De latina libertate*

*tollenda*³⁵, и если они [гербы] оказались таковы, что не сделали узнаваемым суверена, то тот, кто таковым образом оскорблен справедливо может против того другого вести войну, до тех пор, пока тот не снимет и не сложит его гербы, ибо государю надлежит вести войну, [согласно] *lege Hostes, Digestis, De captivis et post liminio reversis; capitulo Dominus, vicesima tercia, questione secunda*³⁶.

4. Соответственно, это очень большой ущерб королю Франции, что король Англии носит гербы и имя короля Франции, и может послужить к раздражению народа, ибо под прикрытием того, что он носит гербы и зовет себя королем Франции, некие простые подданные Короля могли бы быть обмануты, или другие, кто недоброхотствуют короне Франции, захотели бы избавиться от присяг, данных Королю и короне Франции, и будь так - никакого избавления им не было бы, чему я мог бы привести многие примеры, от каковых я удаляюсь, и не без причины.

³⁵ C.7.6.1.1: Cum enim Latini liberti ad similitudinem antiquae Latinitatis, quae in coloniis missa est, videntur esse introducti, ex qua nihil aliud rei publicae nisi bellum accessit civile, satis absurdum est ipsa origine rei sublata imaginem eius derelinqui.

³⁶ D.49.15.24: Hostes sunt, quibus bellum publice populus Romanus decrevit vel ipsi populo Romano: ceteri latrunculi vel praedones appellantur. et ideo qui a latronibus captus est, servus latronum non est, nec postliminium illi necessarium est: ab hostibus autem captus, ut puta a Germanis et Parthis, et servus est hostium et postliminio statum pristinum recuperat.

dezequelx je me passe et pour cause.

5. Et, aussi, comme j'ay dit que nul ne puet porter lez armes d'un aultre en son prejudice, aussi ne puet il porter le signe d'autruy, comme le signe d'un secretaire, d'un notaire, *lege Nemo, Codice, De officio accessorum*, ou aultre signe de marchand, ou d'autre office, ou cas que ce seroit chose prejudiciable a celluy de qui / l'en porte le signe.

6. Et devons savoir que nous trouvons plusieurs signes, car il est aucuns signes d'aucunes dignitïis, lezquelx signes, puent porter ceulx de celle dignitïi, et nulx aultres ne lez puent porter, mez deveroient estre punis come fauseres, se ilz le faisoient, come dient lez loys, *lege prima, Digestis, De officio proconsulis; Digestis, De falsis, lege Eos, § finali*³⁸. Et pour ce, se aucun clert porte lez signes d'un docteur ou d'un maistre, comme est de porter bonnet, se il n'est maistre en aucune science, ou esporons dorez, se il n'est docteur en loys, ou se un escuner porte dorïi, il en puet raysonnablement estre repris.

7. Il est aussi une enseigne de seinguliere dignitïi, comme en la dignitïi royal le ceptre et le[z] armes, et ne lez puet nul porter ne mettre subz sez choses sanz la volantiï et le congïi du prince, comme dit la loy *in Autencia, De mandatis principum, § Opportet*.

8. Derechief, nous trouvons armes ou signes de personnes privees, de nobles et de non nobles, dezequelx aucuns prennent leur armes du congïi et ordenance du Roy ou de l'Inpereur, et, adonques,

5. И также, как я сказал, что никто не может в ущерб другому носить его гербы, так же он не может носить знак другого, как то: знак секретаря, нотариа [согласно] *lege Nemo, Codice, De officio accessorum*³⁷, или другой знак торговца, или другой должности, или в случае, когда это будет способно причинить ущерб тому, чей знак он носит.

6. И мы должны знать, что встречаются различные знаки, ибо есть некие знаки неких достоинств, каковые знаки могут носить те, кто [обладают] этим достоинством, и никто другие не могут их носить, но, если они это совершили, должны быть наказаны как [виновные] в подлоге, как говорят законы, *lege prima, Digestis, De officio proconsulis; Digestis, De falsis, lege Eos, § finali*³⁸. И на основании этого, если некий клирик носит знаки доктора или магистра, что состоит в ношении шапочки, если он не является магистром

какой-либо науки, или позолоченных шпор, если он не является доктором права, или, если позолоченные носит экуюе, он [знак] может быть у него обоснованно отобран³⁹.

7. Есть также инсигнии единственного [в своем роде] достоинства, как в королевском достоинстве скипетр и гербы, и их никто не может ни носить, ни помещать на своих вещах без желания и дозволения государя, как говорит закон *in Authentica, De mandatis principum, § Opportet*⁴⁰.

8. Опять же, мы встречаем гербы или знаки частных лиц, благородных и неблагородных, из которых одни берут свои гербы с дозволения и по распоряжению Короля или Императора, и с той поры они могут это носить, и справедливо, ибо спорить о власти

³⁷ *C.1.51.14.2*: Nec callidis machinationibus huiusmodi legem putet quis esse circumscribendam et, si non consiliarii signum quod solitum est chartis imponat, sed alias quasdam litteras excogitatas adsimulaverit, existimari ei licere fungi quidem memorato officio, sub huiusmodi tamen umbra latere, cum in legem committunt hi, qui vigorem eius scrupulosis et excogitatis artibus eludere festinant.

³⁸ *D.1.16.1*: Proconsul ubique quidem proconsularia insignia habet statim atque urbem egressus est: potestatem autem non exercet nisi in ea provincia sola, quae ei decreta est. *D.48.10.27.2*: Qui se pro milite gessit vel illicitus insignibus usus est, vel falso diplomate vias commeavit, pro admissi qualitate gravissime puniendus est. *D.48.10.13*: Falsi nominis vel cognominis asseveratio poena falsi coercetur.

³⁹ Скорее всего имеется в виду мягкий головной убор черного цвета, закрывающий лоб и уши, подобный тому, что изображен А.Дюрером на портрете Эразма Роттердамского 1526 г. Ношение во Франции в XIV в. докторами права шпор в качестве отличительного признака не имеет, насколько известно, подтверждений в других источниках. Титул “экуюе” первоначально относился к сопровождавшему рыцаря оруженосцу, еще не посвященному в рыцари. Впоследствии обозначал один из низших в иерархии благородного сословия уровней, с чем и связано право на ношение шпор.

⁴⁰ *N.17.16*. Mox autem ut indredieris provinciam, convocatis omnibus in metropoli constitutis, insinuabis haec nostra sacra praecepta sub gestorum insinuatione, et propones exemplar eorum publice non solum in metropoli, sed etiam in aliis provinciis civitatibus, transmittens ea per officiales tuo sine damno, ut omnes cognoscant, in quibus suscepisti cingulum, et videant, si hoc conservas et nostro dignum temetipsum ostendis iudicio.

ilz le puent porter, et justement, car c'est crime de sacrilege disputer de la puissance du prince, quant en ce cas et en samblables, come dit la loy *Codice, De crimine sacrilegii, lege secunda*. Lez aultres sont qui pregnant leurs armes le leur propre auctoritï, laquelle chose ilz puent faire lysiblement, mez que ilz le facent sanz prejudice d'aultroy, come il a este dit; car, ainssi que lez noms sont / mis pour recognoistre les gens, comme dit la loy, *Codice, De ingenuis manumissis, lege Ad recognoscendum*, sambla-blement les gens pregnant certaines armes pour estre recogneъ. Mez chascun puet prendre tel nom come il luy plet, comme dit celle loy *Ad recognoscendum*, donques, par consequant, et tellez armes comme il luy plet.

9. Mez, toutevois, il y a grant differance: car celluy qui porte sez armes par l'ottroy et par l'ordenance du Roy, si a armes de plus grant noblece que se il lez avoit prises de sa propre auctoritï, comme nous avons cas samblable que le testament qui est fait en la presence du prince, si est de plus grant auctoritï que n'est celluy qui est

государя есть преступление святотатства, что касается этого и подобных этому случаев, как говорит закон *Codice, De crimine sacrilegii, lege secunda*⁴¹. Есть и другие, кто берут свои гербы по своей собственной власти, каковую вещь они могут делать беспрепятственно, но чтобы они это делали без ущерба другому, как говорилось; ибо так же как имена созданы для распознавания людей, как говорит закон *Codice, De ingenuis manumissis, lege Ad recognoscendum*⁴², подобным же образом люди берут определенные гербы, чтобы быть распознаваемы. Но каждый может взять то имя, какое ему нравится, как говорит этот закон *Ad recognoscendum*, и, соответственно, таковые гербы, какие ему угодно.

9. Но, однако, есть большое различие: ибо тот, кто носит свои гербы по пожалованию и по распоряжению Короля, имеет гербы более высокого благородства, чем если бы он их взял своей собственной властью, так как мы имеем подобный случай, когда завещание сделанное в присутствии государя, имеет большую силу, чем то, что

⁴¹ C.9.29.2: Disputari de principali iudicio non oportet: sacrilegii enim instar est dubitare, an is dignus sit, quem elegerit imperator.

⁴² C.7.14.10: Ad recognoscendos singulos nomina comparata publico consensu, ob celandos natales ingenuis si mutantur, minime nocet, natosque, licet in ministerio servitutis, liberae condicionis non servos possessio, sed status ingenuos edi perficit.

fait en la presence de personnes privees, *Codice, De testamentis, lege Omnium*.

10. Secondement, se deux portent samblables armes et il n'appiert lequel fust le premier, celui sera preferi, et luy demorront lez armes, a qui le prince lez a donnees, *argumento lege Si duo, Digestis, De excusacione tutorum*.

11. Derechief, celluy doit aler devant qui a sez armes par le consentement du prince, *Digestis, De albo scribendo, lege finali; extra. De majoritate et obediencia, capitulo Per tuas*, laquelle chose doit estre entendue quant il n'y a aucune aultre cause raysonnable pour laquelle l'autre doie aler devant, car l'autre pourret estre de si grant digniti ou noblece et a porti sez armes, luy et sez predecesseurs, si lonc temps que il n'est memoire du contraire, ja soit ce que il ne puist prover / que il lez ait eu du prince, toutevois, par raison, il deveret aler devant.

12. Mez, pour ce que aucuns me pourroient demander quel couleur est en armes repute plus noble, je puis respondre que une couleur puet estre ditte plus noble doublement, primierement, ou regart de la chose qu'elle presente, secondement, ou regart de soy mesmez.

13. Se nous prenons en la premiere maniere, certes la couleur d'or est la plus noble, car or si represente lumiere et clerti, car se aucun voulet figurer lez rayes du solail, il ne lez pourret mieux figurer que par rayes d'or et, comme dist une loy: "Il n'est rien plus noble que lumiere", *Codice, De summa trinitate et fide catholica, in epystola Inter claras; Codice, Ne filius pro patre, in Authentica Habita*. Et pour ce est il que, en la Sainte Escripiture, le solail si est figure a chose tres excellente: "*Ut ibi fulgebunt justi sicut sol, et*

сделано в присутствии частных лиц, *Codice, De testamentis, lege Omnium*⁴³.

10. Во-вторых, если двое носят схожие гербы, и не ясно, какой первый, тот будет предпочтен - и ему уступят [другие] гербы, - кому даровал их государь, [согласно] *argumento lege Si duo, Digestis, De excusacione tutorum*⁴⁴.

11. Опять же, тот должен идти впереди, кто имеет свои права по установлению государя, [согласно] *Digestis, De albo scribendo, lege finali; extra. De majoritate et obediencia, capitulo Per tuas*⁴⁵, каковая причина должна быть принята во внимание, когда нет никакой другой разумной причины, по которой другой должен идти впереди, ибо другой может быть столь высокого достоинства или благородства и носил свои гербы и он, и его предки столь долгое время, что не помнит иного, и будь так, что он не может доказать, что он их получил от государя, очевидно, по рассуждению, он должен бы идти впереди⁴⁶.

12. Но на то, что кто-либо мог бы меня спросить, какой цвет считается в гербах более благородным, я могу ответить, что один цвет может быть назван более благородным двояко: во-первых, с точки зрения вещи, которую он представляет, во-вторых, с точки зрения самого себя.

13. Так мы изложим прежде всего, что определенно золотой цвет есть самый благородный, ибо золото представляет собой свет и ясность; так, если кто-либо пожелает изобразить лучи солнца, он не сможет их изобразить лучше, чем лучами золота и, как гласит закон: "Нет ничего благороднее света" [согласно] *Codice, De summa trinitate et fide catholica, in epystola Inter claras; Codice, Ne filius pro patre, in Authentica Habita*⁴⁷. И к тому же в Священном Писании солнцем изображаются вещи самые превосходные: *Ut ibi fulgebunt justi sicut sol,*

⁴³ C.6.23.19: Omnium testamentorum sollempnitatem superare videatur, quod insertum mera fide precibus inter tot nobiles probatasque personas etiam conscientiam principis tenet.

⁴⁴ D.27.1.6: Si duas habenti tutelae aliae simul superinductae fuerint, quae est ordine tertia, auxiliabitur ei ad remissionem quartae, etsi Imperator fuerit, qui quartam iniuxerit, aut tertiam, et antequam cognoscat Imperatoris mandata, promotus erit ad aliam. Si autem ordo non apparuerit, sed in una die duae creationes proponerentur in diversis chartis, non qui creatus est, sed qui creavit, eliget, quam oporteat eum suspicere.

⁴⁵ D.50.3: In albo decurionum in municipio nomina ante scribi oportet eorum qui dignitates Principis iudicio consecuti sunt, postea eorum, qui tantum municipalibus honoribus functi sunt.

⁴⁶ Речь идет о попытке соблюдения иерархии не только церемониальной, но и структурной. Требования наглядного выражения иерархии в сочетании с прокламируемым приоритетом короны создавали ситуацию, которая не имела однозначного решения и предлагаемый автором компромисс вполне типичен.

⁴⁷ C.1.1.8: Nihil est enim, quod lumine clariore praefulgeat, quam recta fides in principe: nihil est, quod ita nequeat occasui subiaceret, quam vera religio. nam cum auctorem vitae vel luminis utraque respiciant, recte et tenebras respuunt et nesciunt subiaceret

cetera". Et, pour ceste noblece, une loy deffent que nul ne porte vestemens de drap d'or, se n'est le prince seulement, *Codice, De vestibus oloberis, lege prima et lege secunda*, ja soit ce que, au jour d'uy, celle loy ne soit pas bien garde, combien qu'elle soit raysonnable. Car, certes il samble que il appartient bien que le Roy ait aucune vesteure et aucune couleur en sez robes, laquelle n'appartiengne a aucun aultre; mez plusieurs, comme Lucifer, veulent ressembler en magnificence au plus grant, et se ilz voient que le Roy ait aucun drap singulier, ou/-quel il prengne plaisir, ilz seront ayses juques a tant que ilz soient vestuz de meismes luy.

14. L'autre couleur qui est apris plus noble, si est de pourpre ou de rouge, laquelle couleur figure le feu, qui est le souverain et le plus noble element et est le corps celeste de plus grant lumiere apris le solail, et pour sa grant noblece, nul ne doit porter telle vesteure, for le prince seulement, comme il est escript *Codice, De vestibus oloberis [aloberis, ms.] lege tercia et quarta*, et en celle loy tierce est dist, par expris, que c'est la plus noble couleur du monde.

15. L'autre couleur plus noble, apris, si est assur, laquelle couleur represente l'air, lequel est corps tres soutif et est recevable de lumiere, et est le element plus noble apris le feu. Et lez couleurs cy dessus nonnees sont dites nobles, pour lez choses qu'elles representent.

16. J'ay dit, secondement, que une couleur est dite noble ou non noble ou regart de soy meismes. Et, pour ce, ainssi que la lumiere et la

et cetera"⁴⁸. И по такому благородству закон запрещает: да не носит никто одежд из золотой ткани, единственно только государь, [согласно] *Codice, De vestibus oloberis, lege prima et lege secunda*⁴⁹. И сегодня оный закон не вполне хорошо сохраняем, несмотря на то, что является разумным. Ибо, определенно, представляется, что именно Королю надлежит иметь какое-либо одеяние и какой-либо цвет в своем платье, каковые не принадлежали бы кому-либо другому; но многие, как Люцифер, желают походить в великолепии на более великого, и если они видят, что король имеет какую-либо ткань единственную [в своем роде], каковой он отдает предпочтение, они не удовольствуются до тех пор, пока не будут одеты так же, как он.

14. Другой цвет, который после [него] более благороден, есть пурпурный или красный, каковой цвет изображает огонь, который есть высший и наиболее благородный элемент и после солнца является небесным телом самого большого света и, по его великому благородству никто не должен носить такого одеяния, кроме единственно государя, как написано в *Codice, De vestibus oloberis, lege tercia et quarta*⁵⁰, и в этом третьем законе говорится, особо, что это наиболее благородный цвет в мире.

15. Затем другой более благородный цвет есть голубой, каковой цвет представляет воздух, который есть тело очень подвижное и световосприимчивое и самый благородный элемент после огня. И цвета здесь выше поименованные считаются благородными по тем вещам что они представляют.

16. Я уже сказал, что во-вторых, цвет считается благородным или неблагородным с точки зрения самого себя. И посему, также, как свет и ясность есть [вещь] благородная, но ее противоположность есть вещь подлая, а это, к

defectui. *Codex Justiniani, Authenticae 4.13.5.2*: Dignum namque existimus, ut cum bona facientes nostram laudem et protectionem omnes mereantur, quorum scientia mundus illuminatur, ad obediendum deo et nobis eius ministris vita subiectorum informatur, quatenus speciali dilectione ab omni iniuria defendamus.

⁴⁸ *Matth.13. 43*: Tunc justi fulgebunt ut sol in regno Patris sui. (Тогда праведники воссияют как солнце, в Царстве Отца их.)

⁴⁹ *C.11.9.1*: Auratas ac sericas paragaudas auro intextas viriles privatis usibus contexere conficereque prohibemus et a gynaeceiis tantum nostris fieri praecipimus. *C.11.9.2*: Nemo vir auratas habeat aut in tunicis aut in lineis paragaudas, nisi in tantummodo, quibus hoc propter imperiale ministerium concessum est. non enim levi animadversione plectetur, quisquis vetito se et indebito non abdicaverit indumento.

⁵⁰ *C.11.9.3*: Vellera adulterino colore fucata in speciem sacri muricis tingere non sinimus nec tinctum cum rhodino prius sericum alio postea colore fucari, cum de albo omnium colorum tingendi copia non negetur: nam capitale poenam illicita temptantes suscipient. *C.11.9.4*: Temperent universi, cuiuscumque sint sexus dignitatis artis professionis et generis, ab huiusmodi speciei possessione, quae soli principi eiusque domui dedicatur. Nec pallia tunucasque domi quis sericas contextat aut faciat, quae tincta conchylio nullius alterius permixtione sunt.

clert̃i si est noble, mez son contraire si est chose
ville, c'est assavoir lez tenebres e l'orscurt̃i, aussi,
es couleurs selon soy, la couleur blanche si est
noble, car elle est aconparagee a la clert̃i, mez

сведению, тьма и сумрак; так и в цветах,
согласно себе, белый цвет благороден, так как
он сопоставим с ясностью, а цвет черный
есть подлый, так

la couleur noire est ville, car elle est aconparagee aux tenebres, et lez couleurs sont dittes plus nobles ou moyns nobles ainssi qu'ellez s'approchent plus ou moyns a blanc ou a noyr, selon l'entendement du texte d'Aristotele in libro *De sensu et sensato*.

17. / Et pour ce que nous avons palli d'armes, nous devons savoir que lez armes vont et descendent aux mallez seulement, soient hoirs oui non, *argumento lege Familiaria, Digestis, De religiosis et sumptibus funerum*, ne si ne puent pas lez armes d'une lygnye venir en division ou en partage [portage *ms.*] par telle maniere que lez armes de celluy hostel soient assignees a un seul, et que celluy et non aultre lez porte, *argumento Codice, De religiosis et sumptibus funerum, lege Sepulcrum*. Et si ne passent pas lez armes aux cousins descendens par lygne de fame, *argumento Codice, De religiosis et sumptibus funerum, lege Jus familiarum*.

18. Et, aussi, veulent aucuns dire que lez bastars ne puent pas porter lez armes le la lygnie de laquelle ilz sont descendus, car la loy ne repute pas que ilz soient de celle lygnie, *lege Pronunciacio, Digestis, De verborum significacionibus*, ja soit ce que, en aucuns pays, lez bastars portent lez armes du lygnage duquel ilz descendent, aveques aucune differance, laquelle coustume est assez raysonnable, car, comme dit une loy: "*Dignus est venia qui morbo laborat alieno*": "l'en doit avoir pitii de celluy qui a aucune inhabiliti ou enpechement en sa personne, lequel enpechement luy vient non mie de son vice, mez du vice et le la coulpe de sez parens", *lege finali, Codice, De naturalibus liberis*. Et, pour ce, dit un decret *quod nasci de adulterio non est culpa / geniti sed gygnantis*:

как он сопоставим с тьмою, и цвета считаются более благородными или менее благородными в зависимости от того, больше или меньше они приближаются к белому или к черному, согласно рассуждению текста Аристотеля in libro *De Sensu et sensato*⁵¹.

17. И к тому, что мы говорили о гербах, мы должны знать, что гербы переходят и достаются по наследству только мужчинам, будь они прямые наследники или нет, [согласно] *argumento lege Familiaria, Digestis, De religiosis et sumptibus funerum*⁵², и гербы одного рода не могут быть разделены или распределены таким образом, чтобы гербы одного дома были предназначены кому-то одному, и чтобы их носил он и никто другой, [согласно] *argumento Codice, De religiosis et sumptibus funerum, lege Sepulcrum*⁵³. И не передаются гербы двоюродным братьям, потомкам по женской линии, [согласно] *argumento Codice, De religiosis et sumptibus funerum, lege Jus familiarum*⁵⁴.

18. И также некоторые желают сказать, что бастарды не могут носить гербы того рода, из которого они происходят, так как закон не признает, что они из этого рода, *lege Pronunciacio, Digestis, De verborum significacionibus*⁵⁵, хотя в некоторых странах бастарды носят гербы рода, от которого они происходят с некоторыми различиями. Таковой обычай достаточно разумен, ибо, как говорит один закон: "*Dignus est venia qui morbo laborat alieno*"⁵⁶: "должно иметь жалость к тому, кто имеет в своем лице некую неспособность или прегрешение, каковое прегрешение ему пришло не из его порока, но по пороку и вине его родителей" [согласно] *lege finali, Codice, De naturalibus liberis*⁵⁷. И о том говорит декрет, что *quod nasci de adulterio non est culpa*

⁵¹ Автор трактата приписывает эту книгу Аристотелю вслед за Бартоло. Сочинение под таким названием имеется у Аверроэса (Ибн-Рушда).

⁵² *D.11.7.5*: Familiaria sepulchra dicuntur, quae quis sibi familiariaequae suae constituit, hereditaria autem, quae quis sibi heredibusque suis constituit.

⁵³ *C.3.44.4*: Si sepulchrum monumenti appellatione significas, scire debes iure domini id nullum vindicare posse, sed et, si familiare fuit, ius eius ad omnes heredes pertinere nec divisione ad unum heredem redigi potuisse. Profana tamen loca, quae circa id sunt, si semper vicinis aedificiis usui hominum destinatis cesserunt, eius sunt, cui illa, quorum partes esse visae sunt, ex divisione obtigerunt.

⁵⁴ *C.3.44.8*: Ius familiarium sepulchrorum ad adfines seu proximos cognatos non heredes constitutos minime pertinet.

⁵⁵ *D.50.16.195*: Pronuntiatio sermonis in sexu masculino ad utrumque sexum plerumque porrigitur. "Familiae' appellatione qualiter accipiatur, videamus. et quidem varie accepta est: nam et in personas deducitur. in res, ut puta in lege duodecim tabularum his verbis "adgnatus proximus familiam habeto" ad personas autem refertur familiae significatio ita, cum de patrono et liberto loquitur lex: "ex ea familia", inquit, "in eam familiam": et hic de singularibus personis legem loqui constat.

⁵⁶ "Достоин снисхождения тот, кто страдает из-за чужого порока".

⁵⁷ *C.5.27.7.1*: Naturalibus insuper filiis seu filiabus ex cuiuslibet mulieris cupidine non incesta non nefaria procreatis et in paterna per adrogationem seu per adoptionem sacra susceptis ex divinis iussionibus, sive antequam eadem lex inreperit seu post eandem legem usque ad praesentem diem, non sine ratione duximus suffragandam, ut adoptio seu adrogatio firma permaneat, nullis prorsus improbanda quaestionibus, quasi quod impetrarunt lege quadam interdictum sit, quoniam, et si qua prius talis emergebat dubitatio, remittenda fuit movente misericordia, qua indigni non sunt qui alieno laborant vitio.

"Ce n'est pas la coulpe d'un bastart se il est aouvoltre, mez c'est la coulpe du pere qui l'a engendrï", *capitulo Nasci de adulterio, quinquagesima sexta distincione*. Et si veons, par experience, que plusieurs bastars et de nostre temps sont et ont estï assez eueux, et lysons que IX bastars ont estï Sains Peres de Ronme, *quinquagesima sexta distincione, § primo*.

19. Mez l'en pourret dire que la ditte coustume ne seroit mie raysonnable en un hostel royal, conme est l'ostel de France, car nul bastart ne deveret porter lez armes de France, ne a differance, ne aultrement, ne si ne se deveret pas nonmer de celluy hostel, car, ainssi conme dit une loy: "C'est chose plus detestable a un qui est tres noble, soit honme, soit fame, d'estre incontenant et luxurieux et de procreer enffens hors mariage, que n'est a un aultre honme de plus simple estat", *lege Si qua illustris, Codice, Ad Orficanum*.

20. Et, pour ce que j'ay paravant dit que lez armes d'un hostel ne viegnent point en partage, mez lez doit chascun de l'ostel et du lynage porter, la cause puet estre ceste: car lez armes d'un lynage sont desbz pour droit de sanc et, par consequant, a tous ceulx du lynage, et si ne puent ceulx de celluy lynage renuncier a leurs armes, *lege Jus agnacionis, Digestis, De pactis*, et, par consequant, ilz ne lez puent vendre ne aliener, car, conme dit la ruigle de Droit: "*Jura sanguinis immutabilia sunt*": "droit de sanc si ne puet / estre muï ne transportï en aultre", *lege Jura sanguinis, Digestis, De regulis juris*.

21. Et touche touz ceulx d'un lynage, que leurs armes ne soient ne donees ne alienees en estrangï par aucun de leur sanc, car, ja soit ce que il puist vendre son heritage sanz le consentement de sez amis charnelx, toutevoies il ne puet mie

что *quod nasci de adulterio non est culpa geniti sed*

*gygnantis*⁵⁸: "Это не вина бастарда, если он исторгнут, но это вина отца, который его породил", *capitulo Nasci de adulterio, quinquagesima sexta distincione*. И мы видим по опыту, что многие бастарды и нашего времени есть, и были, достаточно счастливы; и читаем, что девять бастардов были Святыми Папами Римскими, *quinquagesima sexta distincione, § primo*.

19. Но к тому можно бы сказать, что сказанный обычай не был бы разумным в королевском доме, каков есть дом Франции, ибо никакой бастард не должен носить гербы Франции, ни с различиями, ни иначе, и не должен именовать себя из оногo дома, ибо, как говорит закон: "Для того, кто очень благороден, будь он мужчина, или женщина, самая отвратительная вещь быть невоздержанным и сладострастным и порождать детей вне брака, что не свойственно другому человеку более простого положения", *lege Si qua illustris, Codice, Ad Orficanum*⁵⁹.

20. И причина того, что, как я уже ранее сказал, гербы одного дома вовсе не подлежат разделу, но их должен носить каждый из этого дома и рода, может быть такова: поскольку гербы рода полагаются по праву крови и, стало быть, всем из рода, то не могут те, кто из этого рода, отступить от своих гербов, *lege Jus agnacionis, Digestis, De pactis*⁶⁰, и, стало быть, они не могут их ни продавать, ни отчуждать, ибо, как говорит норма Права: "*Jura sanguinis immutabilia sunt*"⁶¹: "право крови не может быть ни изменено, ни передано другому", *lege Jura sanguinis Digestis, De regulis juris*⁶².

21. И всех из рода касается то, что их гербы не могут быть ни дарованы, ни отчуждены в иные земли кем-либо одним из кровных, ибо, пусть даже тот может продать свое наследство без согласия своих сродников, тем не менее он не может продать гербы по

⁵⁸ То, что он рожден от прелюбодеяния, вина не рожденного, но породившего.

⁵⁹ *C.6.57.5*: Si qua illustris mulier filium ex iustis nuptis procreaverit et alterum spurium habuerit, cui pater incertus sit, quemadmodum res maternae ad eos perveniant, sive tantummodo ad liberos iustos sive ad spurios, dubitabatur. Sancimus itaque, ut neque ex testamento neque a liberalitate inter vivos habita iustus liberis existentibus aliquid penitus ab illustribus matribus ad spurios perveniat, cum in mulieribus ingenuis et illustribus, quibus castitatis observatio praecipuum debitum est, et nominari spurios satis iniuriosum, satis acerbum et nostris temporibus indignum esse indicamus et hanc legem ipsi pudicitiae, quam semper colendam censemus, merito dedicamus. Sin autem concubina liberae conducionis constituta filium vel filiam ex licita consuetudine ad hominem liberum habita procreavit, eos etiam cum legitimis liberis ad materna venire bona, quae ea iure legitimo et in suo patrimonio possidet, nulla invidia est.

⁶⁰ *D.2.14.34*: Ius agnacionis non posse pacto repudiari, non magis quam ut quis dicat nolle suum esse, Iuliani sententia est.

⁶¹ Права крови неизменны.

⁶² *D.50.17.8*: Iura sanguinis nullo iure civili dirimi possunt.

pouurret bien auctorizer tel transport ou alienacion dez armes, sanz le consentement de ceulx du lygnage.

22. Et dez choses devant dittes je fays une conclusion, laquelle est telle: que nul chevalier ou escuier ne se puet obligier de faire aucune chose, sur poyne que sez armes soient renversees, car, ainssi que il ne lez puet vendre, aussi ne lez puet il tellement obliger, ou tres grant vitupere et deshonneur de touz ceulx de son lygnage, *argumento Digestis, De liberali causa, lege prima*. Car c'est honte a toute une noble lygnie quant lez armes de leur hostel sont renversees.

или отчуждение гербов без согласия с теми, что из рода.

22. И о вещах перед тем сказанных, я делаю заключение, которое таково: никакой рыцарь или экойе под [страхом] наказания, что его гербы будут перевернуты, не может быть обязан делать какую-либо вещь, ибо, также как он не может их [гербы] продавать, так он не может их связывать обязательствами⁶³, к великому порицанию и бесчестью всех из его рода, *argumento Digestis, De liberali causa, lege prima*⁶⁴. Ибо это стыд всему благородному роду, когда гербы их дома перевернуты⁶⁵.

A. P. CERNYCH

ARALDICA E DIRITTO NEL TRATTATO *SONGE DU VERGIER*

(RIASSUNTO)

Nel saggio introduttivo che anticipa la pubblicazione della traduzione di una delle più antiche fonti sull'araldica, cioè il frammento del trattato francese di *Songe du Vergier*, del 1376 - 1378, si esaminano i problemi della correlazione del diritto romano con la pratica araldica della seconda metà del XIV sec.

Il trattato araldico è solo una piccola parte dell'ampia opera politico-giuridica che venne composta durante il lungo conflitto politico-militare noto come la guerra dei Cent'anni. Il frammento araldico è proprio un trattato finito che si distingue per l'integrità interna e per l'unità. Il fatto stesso che il tema araldico fosse incluso nel trattato, è determinato della specificità medievale dell'espressione dei mezzi visivi nel periodo del conflitto anglo-francese. La parte araldica del trattato di *Songe du Vergier* è rivolta contro le pretese del re d'Inghilterra nei confronti della corona francese, ed esprime la reazione francese sotto l'aspetto araldico.

priorità delle armi, secondo le circostanze delle loro destituzioni, e della diffamazione. Ma, in *Songe du Vergier* non c'è nomenclatura delle componenti visive delle armi proprie dei trattati sui blasoni. Così, questo trattato non è un *vademecum* pratico o teorico, appartiene, però, alle opere di carattere araldico-giuridico. Gran parte del testo originale contiene delle invettive collegate con il conflitto anglo-francese. A tali invettive appartiene la difesa della singolarità delle armi del re, ed anche, il divieto di alienare le armi nei paesi stranieri, e il divieto della successione ereditaria alle armi per linea femminile.

Fino al XIV sec., il regime giuridico delle armi era principalmente regolato dal diritto consuetudinario, perciò per entrambe le parti della discussione era difficile trovare una decisione soddisfacente. La fortunata diffusione teorica e pratica del diritto romano fece sì che sia Inghilterra, sia Francia, si ricorresse alla sua autorevolezza. Dunque, il trattato *Songe du Vergier* è l'argomentazione della posizione francese, sulla base delle norme (o dei testi) del diritto romano.

⁶³ Этот запрет явно относится к действиям одного из представителей рода без согласия всех остальных или разрешения короля. Можно с известной осторожностью предположить, что со стороны автора трактата речь идет о попытке предотвратить какие-либо обязательства обладателей гербов по отношению к королю Англии, пользующегося гербами Франции, вытекавшие из их связей с гербами Франции. Возможно, этот пассаж соотносится с последними фразами четвертой главы. Однако надо признать, что ситуация, когда обязательства связаны с гербами, нуждается в дополнительной тщательной проверке.

⁶⁴ *D.40.12.1*: Si quando is, qui in possessione servitutis constitutus est, litigare de condicione sua non patitur, quod forte sibi suoque generi vellet aliquam iniuriam inferre, in hoc casu aequum est quibusdam personis dari licentiam pro eo litigare: ut puta parenti, qui dicat filium in sua potestate esse: nam etiamsi nolit filius, pro eo litigabit. sed et si in potestate non sit, parenti dabitur hoc ius, quia semper parentis interest filium servitutum non subire. Versa etiam vice dicemus liberis parentum etiam invidiorum eandem facultatem dari: neque enim modica filii ignominia est, si parentem servum habeat. Idcirco visum est cognatis etiam hoc dari debere.

⁶⁵ Публичное переворачивание или опускание было одной из градаций наказаний гербов и относилось к временным. Наказание применялось за проступки, противоречащие рыцарской чести: проявления трусости, малодушия, за обман, бегство с поля боя.

Nel trattato si toccano problemi riguardanti la donazione, l'usurpazione delle armi, le questioni della

È evidente che nel testo di *Songe du Vergier* si è utilizzato come esempio il trattato di Bartolo di Sassoferrato "*De insigniis et armis*". Infatti, alcuni passaggi sono le sue dirette parafrasi.

Questo fatto non è incredibile, perché al tempo della nascita di *Songe du Vergier* il trattato di Bartolo era l'unico tentativo teso a collegare l'araldica con le norme giuridiche del diritto romano.

La citazione delle norme di diritto romano che sono usate per le argomentazioni del trattato, ci permette di immaginare apprezzabilmente i principi ed i metodi dei giuristi medievali nell'uso del Digesto e del Codice per la realtà araldica. Questi consistono sia in analogie, sia in dirette corrispondenze.

Nonostante il trattato *Songe du Vergier* abbia un forte senso politico recondito, esso testimonia l'esistenza dello spazio saturo dal punto di vista degli

emblemi, della società medievale, perché tutto il senso dell'opera è orientato in tale spazio.

Il trattato *Songe du Vergier* separa il valore delle armi dalla sfera del diritto consuetudinario, e cerca di introdurlo nei limiti giuridici del diritto romano. La necessità di intendere l'araldica secondo le norme del diritto romano testimonia, da una parte, l'importanza del fenomeno araldico nella vita sociale, dall'altra, la mancanza di una regolamentazione giuridica nel XIV sec. Allo stesso tempo, visto il ruolo della araldica nel medioevo, si può affermare che le stesse argomentazioni del trattato, con l'aiuto del diritto romano, confermano l'alta autorità dello *ius Romanum* nel XIV sec., e rappresentano l'aspetto specifico della sua ricezione nell'Occidente.